18 мая 2006 года, Лабиринт

"Я - душа паука, запертая в человеческом теле!"

Человек получше сохранил бы достоинство.

Персей признал, что в глубине души он не был этим "лучшим человеком", и только потом гоготнул.

О боги и демоны, это было бесценно.

Ему действительно придется послать подарок Пасифае, как только закончится этот квест, потому что такого он не ожидал... а возможности для шуток и комичных ситуаций были просто безграничны.

Воистину, бессмертная колдунья его не разочаровала. В этой жизни он и подумать не мог, что заклинание способно на такое. В прошлой жизни, конечно, был случай с Грозным Императором Тенебрусом.

Этот человек начал свое правление как скучный администратор и великий строитель дорог - система Имперских дорог Страшной Империи Прэс была его идеей и ничьей больше. Хроники его правления, увы, не объясняют череду событий, которые привели его к этому, но Тенебрус каким-то образом начал убеждаться, что он - гигантский паук в теле человека, и решил что-то с этим сделать. Этим "что-то" стал масштабный ритуал с кучей трупов, крови и невольных жертв, и он сработал. Грозный Император Колдун - или то, что от него осталось, теперь он был гигантским арахнидом - сбежал в канализацию Атера, а его канцлер быстро принял закон о том, что паук не имеет права претендовать на Башню, прежде чем погибнет в неизбежной гражданской войне за престолонаследие.

Самым забавным во всем этом деле было то, что, поскольку во время его правления гигантские пауки все еще водились в избытке, в городах Презе и других местах нашлись верующие, которые считали, что Тенебрус сохранил свой разум и выжил во тьме, замышляя и создавая себе бесконечную армию из хитина, клыков, паутины и опасных отравленных придатков, чтобы вернуться к власти. Увы, Кайрос Теодосиан никогда не ступал ногой в Страшную Империю, а значит, не мог установить истину наверняка, а жаль.

Но, может быть, Аннабет Чейз станет достойной заменой Дред Императору Тенебрусу?

"Джексон! Прекрати это!"

Ах, - рявкнул Зой Найтшейд, - нет, он не говорил об Адской Гончей. Как печально предсказуемо.

Но через несколько секунд мечтательное выражение дочери Аннабет исчезло с ее лица, а в глазах появился огонек ужаса.

"Что случилось? Что я натворила?"

"Расслабься, Элисон, - промурлыкал зеленоглазый полубог, - ты просто делилась с нами своими душевными мечтами, которые, очевидно, заключаются в том, чтобы превратиться в гигантского паука, чтобы настроиться на свою настоящую душу".

"Это не смешно, Джексон!"

"Как бы мне ни было больно подтверждать что-то, исходящее из его уст, - кашлянул его вероломный лейтенант, - ты сказал именно это. Ты притворился пауком в человеческом теле, потому что увидел правду".

"НЕТ!"

"Джексон, если это очередная шутка..."

"Моя дорогая Охотница, я готов признать, что время от времени балуюсь колдовством и другими магическими искусствами", - откровенно говоря, он занимался не только этим, но Персей сомневался, что лейтенант Артемиды хорошо отреагирует, услышав весь масштаб его "баловства". "Но я не мастер заклинаний, изменяющих сознание. Голова - вещь очень хрупкая и может быть легко разбита, если не знать, что делаешь. Я не готов попытаться сделать что-то подобное", - что было правдой... по крайней мере, на протяжении одного-двух десятилетий. "Когда я хочу убедиться, что кто-то разрушает свои запреты и принимает свое истинное "я", я делаю это с помощью слов, а не магии, Зара".

Каштановолосая дочь Атласа зарычала, но не стала нападать... пока что. Тем не менее, при том ритме, в котором развивались события, ему придется искать постоянное решение. Чем дольше продолжался этот квест, тем больше возрастала вероятность того, что Найтшейд попытается убить его в поединке без правил.

"Колдунья, о моя колдунья... пожалуйста, скажи мне, какую магию ты чувствуешь в голове Одри".

Лу Эллен улыбнулась, прежде чем встать на колени перед дочерью Афины, которая все еще пыталась решить, взорваться ли ей от гнева или заплакать.

"Я думаю, это проклятие, спровоцированное определенными мыслями и действиями жертвы", - сообщила светловолосая дочь Гекаты спустя пару минут. "Заклинание, после короткого всплеска активности, затихло в ее мозгу, скорее всего, чтобы сберечь свою ограниченную магическую энергию. Я думаю, что одной из основ, использованных для его матрицы, является

та сила, которую моя сводная сестра проявляет через Лабиринт. Так что если нам удастся покинуть Зону Морталис без того, чтобы проклятие окопалось в мозгу Чейз, все должно быть хорошо".

"А что нужно для того, чтобы избежать "копания в мозгах"?" спросил Люк мрачным голосом, что подтверждало, что сыну Гермеса совсем не нравится эта ситуация.

Новая практикующая Адского огня передернула плечами и встала.

"Она наложила на себя проклятие за неуважение к колдунье", - ухмыльнулась черноглазая ведьма. "Уверена, у каждого есть несколько хороших мыслей о том, что вызовет заклинание заново".

"Есть и другой способ", - подтвердила Охотница.

"Есть?" Для него это, безусловно, было ново.

"Мы вернемся и убьем жену Миноса. Подобная магия умирает вместе со своим создателем".

"Хм... нет", - покачал головой Персей. "Я заключил сладкие, сладкие сделки с матерью Астерия, и они слишком выгодны, чтобы так быстро отказаться от своего слова после того, как я поклялся ей в вечной дружбе".

"Это не игра, Джексон! Чейз рискует поверить, что ее разум - это разум паука?"

"Ну и что? У каждого есть свои маленькие причуды и эксцентричность. В юности я несколько дней верил, что мне суждено стать скорпионом размером со здание, а вышло совершенно нормально..."

Естественно, большинство его драгоценных квесторов выбрали этот момент, чтобы бросить на него взгляд. Ну что ж. Это было проклятие провидца - быть окруженным слепыми душами, не способными продвинуться дальше своего носа.

"В любом случае, - продолжил он, - наша волшебница-эксперт не может отменить проклятие, - дочь Гекаты одобрительно кивнула, - и поскольку оно, похоже, не мешает боевым способностям Эми, мы возобновляем наше путешествие к вратам, которые позволят нам войти в подземный мир."

"Джексон..."

"Моя дорогая Зара Нелли, - жаль, что так мало имен, начинающихся на "З", - могу ли я напомнить тебе, что мы находимся в ограниченном временном графике, и по вине Дедала мы

уже потеряли десять дней?"

"По вине Пасифаи, ты хотел сказать". уточнил Люк.

"Семантика, семантика", - тут же отмахнулся от аргумента бывший тиран. "Я уверен, что Эбби станет определением вежливости и обаяния, когда мы столкнемся с нашими следующими испытаниями", - просто сказав это, он хотел убедить сероглазую девушку не делать ничего подобного, он знал, - "и у нас впереди еще долгий путь. Давайте продолжим этот Великий Квест!"

Он дал последний кусок мяса своей новой надежной адской гончей, прежде чем забраться на нее.

"Вперед, бесстрашные герои, сегодня я хочу пообедать в Аду!"

""ДЖЕКСОН!"

http://tl.rulate.ru/book/105229/3713929